

политической власти и влияния. По мнению некоторых ученых, для адекватного познания политической действительности необходимо занять антропологическую позицию, утверждающую постулат о культурной природе человека, о том, что он является существом не только экономическим и политическим, но одновременно и социокультурным.

В.О. Лобовиков

г. Екатеринбург

ПОЧЕМУ СВОИМ НУЖНО ГОВОРИТЬ ПРАВДУ И НЕЛЬЗЯ ВРАТЬ,

А ВРАГАМ НУЖНО ВРАТЬ И НЕЛЬЗЯ ГОВОРИТЬ ПРАВДУ?

**(Математическая самодвойственность морально-правовой операции
“информирование” в булевой алгебре поступков, моделирующей
ригористическое естественное право)**

Деление на своих (дружественных, добрых) и чужих (враждебных, злых) присуще человеческой культуре с самых древних времен. В ригористической (двузначной) подсистеме естественного права (и морали) мир распадается на две части: “мир добра” и “мир зла”. “Мир зла” есть система плохих поступков, а “мир добра” – система хороших поступков. В естественном праве (в отличие от права позитивного) преступлением является зло (совершение плохого поступка). Злодей и преступник в естественном праве – синонимы. При этом, согласно двузначному (“черно-белому”) естественному праву, исключающему возможность существования чего-то третьего (нейтрального, безразличного), постулируется, что чужаки (иноверцы, еретики, диссиденты и т.п.) суть враги и, следовательно, преступники. (“Кто не с нами, тот против нас!”) Поведение преступников изучает криминология. Ее предмет – преступность как система. Криминология ищет закономерности “преступного мира”, т.е. законы “империи зла”, чтобы иметь возможность успешно с нею бороться, или, по крайней мере, сдерживать в разумных пределах.

В основе преступности, как систематического антиобщественного поведения, лежит “воровской закон”, последовательно противопоставляемый закону правовому. Анализируя эмпирический материал, собранный в рамках криминологии, нетрудно заметить, что содержание элементарных (простых) поступков оценивается правовым и воровским законами диаметрально противоположным образом. Если поступок обязателен или разрешен (является общественно ценным) в легальной системе

(например, труд, семейная жизнь, служба в армии), то он запрещен воровским законом, а если свободное действие, затрагивающее интересы других людей, обязательно, с точки зрения воровского закона, то оно является юридически запрещенным или морально осуждаемым в легальной морально-правовой системе общества. Базисные ценности вора и нормального человека совершенно противоположны. В классических (=двузначных, четких) легальных и криминальных мирах морально-правовые оценки “атомарных” поступков осуществляются “с точностью до наоборот”, т. е. оценки содержания простых поступков в легальной и криминальной системах прямо противоположны. Что же касается сложных криминальных поступков, то ценностно-функциональный смысл входящих в их структуру криминальных морально-правовых операций Н* (воздержание), П* (пресечение), У* (соучастие), З* (осуждение), Д* (одобрение), К* (поведение), А* (неисключающий выбор), С* (воздаяние), Т* (отождествление), О* (исключающий выбор) адекватно определяется следующей ниже таблицей Т1. (Символы а и в обозначают какие-то поступки, а символы п и х – морально-правовые значения поступков: “плохо”; “хорошо”, соответственно.)

Таблица 1

<u>а</u>	<u>в</u>	<u>Н*</u> <u>а</u>	<u>П*</u> <u>а</u>	<u>У*</u> <u>а</u>	<u>З*</u> <u>а</u>	<u>Д*</u> <u>а</u>	<u>К*</u> <u>ав</u>	<u>А*</u> <u>ав</u>	<u>С*</u> <u>ав</u>	<u>Т*</u> <u>ав</u>	<u>О*</u> <u>а</u> <u>в</u>
<u>п</u>	<u>п</u>	<u>х</u>	<u>х</u>	<u>п</u>	<u>х</u>	<u>п</u>	<u>п</u>	<u>п</u>	<u>п</u>	<u>п</u>	<u>х</u>
<u>х</u>	<u>х</u>	<u>х</u>	<u>х</u>	<u>п</u>	<u>х</u>	<u>п</u>	<u>х</u>	<u>п</u>	<u>х</u>	<u>х</u>	<u>п</u>
<u>х</u>	<u>п</u>	<u>п</u>	<u>п</u>	<u>х</u>	<u>п</u>	<u>х</u>	<u>х</u>	<u>п</u>	<u>п</u>	<u>х</u>	<u>п</u>
<u>х</u>	<u>х</u>	<u>п</u>	<u>п</u>	<u>х</u>	<u>п</u>	<u>х</u>	<u>х</u>	<u>х</u>	<u>п</u>	<u>п</u>	<u>х</u>

Для прояснения, адекватного описания и систематического сопоставления морально-правового статуса сложных поступков в легальной и криминальной системах необходимо, на мой взгляд, явное введение и точное определение математических понятий о “двойственности” и “самодвойственности” морально-правовых ценностных функций. Прежде всего определим ценностно-функциональное значение символа “*” в настоящей работе. Если символ F обозначает в данной статье какую-то морально-правовую ценностную функцию, то символ F* обозначает (в этой же статье) такую морально-правовую ценностную функцию, которая (алгебраически) двойственна по отношению к функции F. В соответствии с общепринятым в математике определением, в рамках двузначной булевой алгебры формальной юриспруденции мы будем называть морально-правовую ценностную

функцию F^* двойственной для морально-правовой ценностной функции F , если ценностную таблицу, определяющую ценностно-функциональный смысл морально-правовой операции F^* , можно получить из ценностной таблицы, определяющей ценностно-функциональный смысл морально-правовой операции F , заменив всюду в значениях аргументов и функции $\underline{x}$ на $\underline{n}$ и $\underline{n}$ на $\underline{x}$, т.е. морально-правовая ценностная функция $F^*(a_1, \dots, a_n)$, двойственная к морально-правовой ценностной функции $F(a_1, \dots, a_n)$, удовлетворяет формально-юридическому тождеству $F^*(a_1, \dots, a_n) \Leftrightarrow GF(Ga_1, \dots, Ga_n)$, где символ “ $\Leftrightarrow$ ” обозначает отношение формально-юридической равноценности, а символ G обозначает какую-то (любую) унарную морально-правовую операцию, которая формально-юридически равноценна операции $\underline{H}$.

Морально-правовую ценностную функцию, совпадающую со своей двойственной (т.е. формально-юридически равноценную ей), будем называть самодвойственной. Самодвойственная морально-правовая ценностная функция на ценностно противоположных наборах $a_1, \dots, a_n$ и $Ga_1, \dots, Ga_n$ принимает противоположные морально-правовые значения. Любая унарная морально-правовая операция G , которая формально-юридически равноценна операции $\underline{H}$, есть морально-правовая ценностная функция, представляющая собой морально-правовую форму сложного поступка, заключающегося в репрезентации поступка $\underline{a}$ в юридически противоположном мире. Имеются в виду два юридически противоположных мира: тотально-легальный (монотонно-хороший) и тотально-криминальный (“мир преступности”, “империя зла”). Определим теперь унарную морально-правовую операцию “информирование”. Пусть $a_1, \dots, a_n$ – какие-то поступки, и пусть символы $Ea_1, \dots, Ea_n$ обозначают поступки, заключающиеся в “информировании” о совершении поступков $a_1, \dots, a_n$ соответственно. Истинностно-ценностно-функциональный смысл морально-правовых операций $\underline{E}$ и $\underline{E}^*$ определяется в ригористической алгебре поступков следующими таблицами T2, T3.

Таблица2

Ea	Ea
$\underline{n}$	$\underline{x}$
$\underline{л}$	$\underline{п}$

Таблица 3

Еа	Е*а
л	п
и	х

Согласно Т2 и Т3, оказывается, что операция **Еа** является **самодвойственной**, т.е. **Еа** $\leftrightarrow$ **Е*а** и, следовательно, в истинностно-ценностно-функциональном отношении можно говорить не о двух разных морально-правовых операциях **Еа** и **Е*а**, а об одной и той же операции **Еа**. Сказанное означает, что на противоположных наборах логических и морально-правовых значений переменных, т.е. в ценностно противоположных мирах (монотонно хорошем, т.е. правдивом, и монотонно плохом, лживом); поступок **Еа** будет принимать противоположные логические и морально-правовые значения. Отсюда следует, что **среди своих (в мире добра) надо говорить правду и нехорошо лгать, а среди врагов (в мире зла) надо обманывать и нельзя говорить правду**. Данное истинностно-ценностное положение (закон) формальной юриспруденции естественного права (и формальной этики) очевидно для любого здравомыслящего человека, так или иначе участвующего в **непримиримой** борьбе добра и зла. Но то, что это положение (закон естественного права) есть проявление **математической самодвойственности унарной алгебраической операции Еа**, отнюдь не является очевидным, а представляет собой результат математического моделирования ригористической (двузначной) подсистемы естественного права (и морали).

В.О. Лобовиков
г. Екатеринбург

ПОЧЕМУ БОГ ИЗГНАЛ АДАМА И ЕВУ ИЗ РАЯ?

(Проблема теодицеи и ее решение на уровне алгебраической модели естественного права)

Потому что во многой мудрости много печали;
и тот, кто умножает познания, умножает скорбь.
Экклесиаст

Для некоторых ответ на заданный в заглавии вопрос очевиден: Бог изгнал Адама и Еву из Рая потому, что они вкусили плод с дерева познания добра и зла. Но почему им не следовало это делать? Является ли познание добра злом? Некоторые отвечают, что Бог наказал Адама и Еву не за то, что они захотели познать как хорошо все устроил Бог, а за то, что они ослушались Его, нарушили запрет, проявили недисциплинированность. Для человека, теологические воззрения